

В.С. УСОЛЬЦЕВ

**ФОМА ФОМИЧ
МЕКЕНЗИ**

г. Севастополь
2001 г.

ББК 68/66(28)-243д
У 764

Издание выполнено при содействии
ООО «Лазаревское Адмиралтейство» и
ОАО «Севморзавод»

Усольцев В.С.

У 764 Фома Фомич Мекензи
Севастополь «Арт-Принт»
2001 -58 стр. с илл.

ISBN 966-95781-5-9

Книга «Ф.Ф. Мекензи» посвящена жизни и деятельности морского офицера – Ф.Ф. Мекензи, англичанина на русской службе, активного участника борьбы за присоединение Крыма к России, участника боев на Средиземном и Эгейском морях, создания Черноморского флота и основателя Севастополя.

Сборник рассчитан на читателей, изучающих историю создания Черноморского флота, основанию Севастополя и интересующихся историей России, Крыма и Севастополя.

ББК 68.66(28)-243д

ISBN 966-95781-5-9

© В.С.Усольцев

В окрестностях города-героя Севастополя есть небольшая железнодорожная станция «Мекензиевы Горы», получившая название от местности, на которой она расположена. Невысокие, покрытые мелким лесом горы тянутся вдоль реки Бельбек от Любимовки до долины Каралез.

У любознательных путешественников, услышавших это название, сразу же возникают вопросы: «Кто такой Мекензи?», «Чем он знаменит, что его имя увековечено на карте Севастополя?», «Когда была построена станция и проложена железнодорожная линия?», «Какие события происходили на этой местности?».

Чтобы не томить читателя, сразу же сообщу, что Фома Фомич Мекензи, по-английски Макензи Томас, служил в российском флоте и в июне 1783 г. руководил работами по закладке нового российского города, морской крепости и порта, названного в 1784 г. Севастополем, что в переводе с древнегреческого означает: «город величавый, город, достойный поклонения» и адмиралтейства.

В архивах и книгохранилищах краеведы и историки еще не нашли портрет этого человека. Мы не можем представить себе его облик, не знаем цвета его глаз и волос, овала лица, формы носа и ушей, его улыбки. Но, по воспоминаниям современников, знаем, что это был храбрый морской офицер, поступивший на российскую службу «не ради ловли счастья и чинов», а отдавший себя, все свои знания и опыт служению второй Родине – России. Это был веселый человек, любивший свободное от службы время проводить в веселых компаниях в кругу друзей и сослуживцев.

В книге рассказ об этом человеке, составленный на основе изучения отрывочных сведений из разных источников, сопоставления исторических фактов и событий, анализе дат из биографии моряков того времени.

КАДЕТСКИЙ КОРПУС

В «Общем морском списке» за 1885 и 1890 гг. опубликованы послужные списки двух морских офицеров, выходцев из Шотландии – Макензи Томас. Первый из них имел фамилию, имя и отчество в

русском произношении Фома Калинович Мекензи, а второй Фома Фомич Мекензи. Фома Калинович служил на флоте с 1736 по 1765 год, а Фома Фомич – с 1765 по 1786 год.

Если следовать славянскому обычаю, по которому имя отца передается сыну как отчество, то несомненно, что Фома Фомич является сыном Фомы Калиновича.

А теперь, имея эту информацию, нетрудно определить дату и место рождения Фомы Фомича. Но для этого необходимо вернуться в прошлое, в период создания Петром I Российского флота.

При создании флота Петр I много внимания уделял вопросам воспитания собственных российских кадров для флота и государственной службы. 14 января 1701 г. он подписал Указ о создании в Москве школы математических и навигацких наук – первого в России мореходного учебного заведения.

Школу разместили в удобной для астрономических наблюдений Сретенской или Сухаревой башне. Башня была построена по приказу Петра I в 1692 – 1695 гг. и названа в честь стольника, полковника стрелецкого полка Л.П. Сухарева, единственного оставшегося верным Петру I во время бунта в 1689 г. Эта башня имела и другое название – Сретенская, по стоявшему здесь с 1397 г. монастырю. Монастырь входил в систему укреплений Белого города. Монастырь же получил название по встрече (стрече) у ворот монастыря «чудотворной» иконы Владимирской богородицы, которую в 1395 г. перенесли из Владимира в Москву. Башню разобрали при реконструкции Москвы в 1934 г., а находилась она на нынешней Колхозной площади.

Во главе школы стоял боярин Ф. А. Головин, один из сподвижников Петра I в деле создания российского флота и армии.

В школу принимали детей в основном дворян и гвардейских солдат, которые изучали арифметику, геометрию, тригонометрию, черчение, фехтование. Высшей ступенью считались морские науки: навигация, астрономия, география, а также ведение шканечного журнала. Обязательным предметом являлось счисление пути корабля по звездам и приборам.

Срок обучения не регламентировался. Науки преподавались последовательно: изучившие арифметику, переводились в класс геометрии, затем тригонометрии, потом в морские классы. Самые способные заканчивали школу за четыре-пять лет.

В 1705 г. состоялся первый выпуск из школы (64 человека). Часть выпускников заняла государственные посты в военных и гражданских учреждениях, а часть направили на строящиеся для Балтийского флота корабли.

В октябре 1715 г. 200 учеников старших (морских) классов перевели в Санкт-Петербург, где открылась Морская академия (Академия морской гвардии). Русские и арифметические классы остались в Москве до 1752 г. как подготовительные классы для Морской академии. В Морскую академию приняли дополнительно 100 учеников на месте. Академия готовила офицеров флота, геодезистов, картографов. Ученики академии со званием гардемарины (гвардейцы) в течение двух-трех лет проходили практику на кораблях, имея при этом возраст 17-18 лет от роду.

Первоначально академия размещалась в доме купца Кикина на нынешней Дворцовой площади, а в 1743 г. ее перевели во дворец опального генерал-фельдмаршала Х.А. Миниха, располагавшегося на углу набережной Невы и 12-й линии Васильевского острова. 15 декабря 1752 г. академия была преобразована в морской кадетский (шляхетский- дворянский) корпус.

В послужном списке Ф.Ф. Мекензи записано: «1765 г., 22 июля поступил на службу в мичмана». Почти у всех морских офицеров послужной список начинается с даты поступления на учебу в академию или в морской корпус, а у Ф.Ф. Мекензи дата поступления в учебное заведение отсутствует.

Это объясняется тем, что в 1771 г. здание морского корпуса сгорело и часть архивных документов, в том числе и за 1760 г., сгорели. А это был как раз год поступления Ф.Ф.Мекензи в кадетский корпус.

Таким образом, если от даты поступления Ф.Ф. Мекензи во флот «мичманом», отнять 17-18 лет, то получится, что он родился в 1747-1748 г., причем в Астрахани, где в то время проходил морскую службу его отец. Здесь уместно познакомиться с послужным списком Ф.К.Мекензи.

Ф.К.Мекензи в апреле 1736 г. был принят на российскую службу в Балтийский флот в качестве «мастера для бытия на корабле» с назначением на бот-галют для постановки вех в Финском заливе. В 1737 г. его, как опытного морехода, плававшего до поступления на российскую службу в северных морях и хорошо знавшего фарватеры

этих морей, отправили в Архангельск для перевода оттуда в Кронштадт новопостроенного корабля «Святой Андрей».

В следующем году ему присваивают чин лейтенанта и переводят в Архангельск, где он находится до конца 1743 г., после чего возвращается в Кронштадт. В 1747 г. его с командой нижних чинов переводят в Астрахань, для службы на Каспийскую флотилию.

Каспийская флотилия была создана в 1722 г. с целью расширения торговых связей России с Восточными странами. Для руководства и управления флотилией и портов в Астрахани была учреждена должность главного командира порта, которую упразднили в 1737 г.

С этого времени над флотилией и портом командовал капитан над портом . Ф.К.Мекензи был туда направлен для исполнения этой должности.

В 1751 г. он в чине капитан-лейтенанта вновь в Кронштадте. В 1754 г. его производят в капитаны 3-го ранга, в 1758 г. – в капитаны 2-го ранга, а затем в капитаны 1-го ранга. Такое быстрое продвижение в чинах говорит о многом. В 1760 г. он определяет своего сына в кадетский корпус.

Директором кадетского корпуса в это время был капитан 1-го ранга Ф.С. Милославский, а в 1762 г. его сменил И.Л. Голенищев-Кутузов, жизнь которого была всецело связана с флотом и училищем.

Триста шестьдесят воспитанников кадетского корпуса помещались в каменном дворце Миниха и в семи деревянных «связях» – флигелях, пристроенных к зданию во дворе. В «связях» преимущественно жили гардемарины.

В 1764 г. Ф.Ф. Мекензи перевели в старший класс и направили для прохождения практики на корабль. В этом же году его отца Ф.К.Мекензи произвели в контр-адмиралы и направили в Архангельск для перегона кораблей в Кронштадт. Ф.К. Мекензи подал рапорт, чтобы его сына перевели в подчинение к нему для прохождения практики при перегоне кораблей из Архангельска в Кронштадт. Директор кадетского корпуса дал согласие.

В апреле 1765 г. отряд из двух кораблей прибыл в Кронштадт. Гардемарин Ф.Ф. Макензи сдает экзамены, ему присваивают первый офицерский чин – мичмана и направляют для прохождения морской службы на Балтийский флот.

Так началась его морская служба.

БАЛТИКА

Получив под команду палубный бот мичман Мекензи стал совершать рейсы между Кронштадтом и немецким городом Любек. За два года командования ботом он хорошо изучил фарватеры Финского залива и Балтийского моря, нравы этих морских акваторий, а также историю немецкого города.

Любек расположен на реке Траве, впадающей в Любекскую бухту Меклебургского залива Балтийского моря. Залив имеет длину около 60 км, ширину у входа 50 км и глубину до 27 м. В суровые зимы залив покрывается льдом. Часто бывая в порту, он посещал город и любовался его древними постройками, такими как римско-готический кафедральный собор, строившийся с 1173 г. до конца XIII в., готическими церквями Мариякирха, Катеринакирха, бывал в монастыре Святой Анны, осматривал городские ворота и многие другие строения.

До начала XII в. местность, где располагается город, принадлежал восточно-славянским племенам и здесь на реке Траве было славянское поселение Любич, названное так по имени славянского князя Люба.

В 1137 г. поселение было разрушено немцами и на его месте в 1143 г. основана крепость Любек, переосмысленное славянское название и переделанное на немецкое наречие как «малый ручей».

В 1163 г. крепость получила статус города, подчиненного феодальному сеньору – земельному собственнику «Священной Римской империи Германской нации». Вскоре началась борьба немецких городов за выход из подчинения сеньорам. Любек один из первых получил самостоятельность и с 1226 г. приобрел статус вольного города, подчиненного непосредственно императору.

С этого периода Любек возглавил торговый и политический союз северных городов, названный Ганзой. Ганза во главе с Любеком осуществляла посредническую торговую связь между западной и восточной Европой с главными пунктами в Брюгге, Новгороде, Лондоне, Бергене, Ревеле, Тарту, Риге и пр.

Но постепенно значение Ганзы и их центров падает и окончательно потеряло значение после 30-летней войны 1616 – 1648 гг. Но и после этого еще длительное время сюда приходили суда разных стран в сопровождении военной охраны, так как узел

морских и сухопутных торговых путей продолжал существовать. Вот поэтому сюда приходили военные корабли России, сопровождая купеческие суда.

После двух лет Мекензи получает назначение на брандвахтенное судно «Ульриксдиль», несший службу на Кронштадтском рейде.

Историю этого судна рассказывал ему отец, служивший на нем в 1753 г.

Осенью 1742 г. 24-пушечный фрегат был занесен бурей в район Ревеля (Таллин) без команды. Что случилось с командой осталось тайной. После ремонта фрегат приписали к Кронштадтскому порту для несения брандвахтенной службы.

Согласно морским правилам, введенным на флоте Петром I, морских офицеров часто переводили с одного корабля на другой и с одного флота на другой с целью приобретения навыков на кораблях разного ранга и ориентации в любой обстановке на любом корабле в любом море.

В 1767 г. Мекензи списывают на берег и направляют для дальнейшей службы в Архангельск.

АРХАНГЕЛЬСК

Зимой 1767 г. Мекензи санным путем отправился в Архангельск, расположенный в устье реки Северная Двина у высокого мыса Пурниемеи. В XII в. в этой местности был основан монастырь Михаила архангела. В 1584 г. у самого мыса заложили порт для торговли с Западом. Это был единственный в то время морской порт России. Порт назвали Ново-Холмогоры от соседствующего села Холмогоры., а в 1613 г. переименовали в Ново-Архангельск по имени соседствующего монастыря, а затем просто в Архангельск.

Старожилы еще помнили первый приезд Петра I в Архангельск в 1693 г. При его участии здесь, на острове Соломбала, была основана государственная верфь для строительства военных кораблей. На следующий год Петр I вновь посетил Архангельск и присутствовал при спуске на воду военного корабля «Апостол Павел» , имевший на вооружении 24 орудия.

По прибытии в Архангельск Мекензи принял участие в наблюдении за строительством 22-пушечного пинка (транспортное

судно) «Венера». Пинк был заложен 12 ноября 1766 г. корабельным мастером Семеновым. Пинк имел длину 40 м, ширину 15 м, две мачты с косыми парусами и одну палубу, под которой размещались грузовые трюмы. К маю 1768 г. пинк был достроен, вооружен и подготовлен к походу.

Для мичмана Мекензи этот переход был не в новинку. За бортом проплывали берега Белого моря, Кольского полуострова, Норвегии. Пинк прошел проливы из Немецкого моря в Балтийское. Путь длиной в 2000 миль был пройден довольно быстро. При средней скорости 8-9 узлов потребовалось около 30 суток. Выдержав штормы и бури, пинк прибыл в Кронштадт, и Мекензи продолжил службу на нем.

В октябре 1768 г. началась русско-турецкая война. Мичман Мекензи подал рапорт о переводе его на эскадру, готовящуюся в Средиземное море. Но первая эскадра была уже полностью укомплектована офицерами и его назначили во вторую эскадру на флагманский корабль «Не тронь меня» к контр-адмиралу Джону Эльфинстону, с производством с 30 июля 1769 г. в лейтенанты.

Так закончилась его служба на Балтике. Предстояли трудные боевые годы службы.

ПУТЬ В АРХИПЕЛАГ

Экономические интересы России настоятельно требовали налаживания торговых связей с Ближним Востоком и средиземноморскими странами. Выход России к Азовскому и Черному морям и обеспечения ее торговым судам свободного плавания по этим морям и выхода в Средиземное море, еще больше бы укрепило и повысило роль России в международных и коммерческих делах.

Западноевропейские страны, особенно Франция и Австрия, всячески препятствовали продвижению России на юг, подталкивая Турцию на вооруженный конфликт.

Турция в 1768 году объявила войну России. Боевые действия начались в Молдавии и на Балканах, а затем и на Черном море. Чтобы оттянуть часть войск Турции, российское правительство решило развернуть боевые действия в тылу Турции, на Средиземном море.

В соответствии с намеченным планом на Балтике начали формировать эскадры для отправки в Архипелаг в Эгейском море.

Первая эскадра под командою адмирала Г.А. Спиридова покинула Кронштадт 19 июля 1769 г.

Вторую эскадру возглавлял контр-адмирал Джон Эльфинстон, принятый на российскую службу 30 мая 1769 г. Это был англичанин, искавший славу и почет в России.

Несмотря на то, что Сенат в январе 1722 г. принял Указ, запрещающий принимать на российскую службу иностранцев, приток иностранцев на флот все-таки продолжался. Это происходило потому, что учебное заведение не успевало готовить своих морских офицеров. Притом был большой отток тех офицеров, которые окончили морской корпус, но не выдержали суровой морской службы и подали в отставку. Вот поэтому вопреки Указу Сената, иностранцев принимали на службу, особенно в военное время.

Многие из иностранцев честно служили России. Но были и такие, которые поступили на службу из корыстных целей. Таким был Эльфинстон, который хотя и прослужил недолго в российском флоте, но сделал много вреда в Архипелаге. Но об этом немного позже.

Итак, лейтенант Мекензи начал службу на корабле «Не тронь меня». Корабль строили в Архангельске и в 1763 г. перевели в Кронштадт.

9 октября 1769 г. эскадра покинула Кронштадт. Финский залив прошли с попутным ветром. 12 октября эскадру встретил 9-балльный шторм. На многих кораблях, в том числе и на корабле «Не тронь меня», появились повреждения. 23 декабря флагманский корабль прибыл в Портсмут. Остальные корабли, разбросанные непогодой, подошли несколько позже, выдержав жестокий шторм в Немецком море.

В Портсмуте Мекензи перевели на корабль «Святослав», который был оставлен в Портсмуте для ремонта первой эскадрой. Мекензи назначили заведовать фокмачтой.

Эскадра после пополнения припасов и ремонта вышла 2 апреля 1770 г. из Портсмута, 22 апреля миновала Гибралтар и 9 мая подошла к южному берегу Греции, к полуострову Морея.

Покидая Кронштадт Эльфинстон получил инструкцию, в которой говорилось : «Главный предмет сей Вашей экспедиции должен состоять в том, чтоб воспрепятствовать и пресекать весь подвоз хлебных припасов в Царьград и других турецких мест...».

Контр-адмирал начал пунктуально выполнять инструкцию, не ожидая подхода эскадры Спиридова.

Высадив небольшой десант в заливе Лаконикс Эльфинстон начал поиск турецких кораблей.

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

16 мая эскадра, пройдя мыс Анджело, обнаружила турецкие корабли. К вечеру российская эскадра сблизилась с противником и открыла артиллерийский огонь. Противник, думая, что это передовые силы русских кораблей, не принял боя и отошел под прикрытие береговых батарей крепости Наполи-ди-Романия в Навплийском заливе.

С утра следующего дня подул слабый северный ветер. Эскадра Эльфинстона построилась в боевую линию. К полудню ветер переменялся на южный. Воспользовавшись наветренным положением, турки подвели свои корабли ближе к крепости.

Около 15 часов российская эскадра приблизилась к турецким кораблям. Впереди находился флагманский корабль «Святослав», а за ним «Саратов», «Не тронь меня» и фрегаты. Сблизившись с противником на дистанцию пушечного выстрела, корабли вступили в бой. Ветер стих. Корабли «Святослав» и «Саратов» стали на якоря, а остальные с помощью гребных судов отошли от боевых позиций. Между тем сражение продолжалось с нарастающей силой. Вскоре на одном из турецких кораблей возник пожар. Во избежание попадания горящих головешек с турецкого корабля, «Святослав» и «Саратов» несколько отошли от боевых позиций и из-за дальности прекратили артиллерийскую стрельбу.

Вследствие безветрия, эскадра Эльфинстона не могла выйти из залива и оставалась несколько дней на виду береговых батарей. 19 мая эскадра отошла к острову Специя, расположенному у входа в залив, а затем к острову Цериго (Китра).

На следующий день произошла встреча двух российских эскадр. Адмирал Спиридов увидел здесь малоприятную картину: стоящие неподвижно корабли Эльфинстона, будто приклеенные к водной глади из-за отсутствия ветра и вдали корабли неприятеля, буксируемые гребными судами из залива.

Противник не стремился принять бой, так как дальняя позиция эскадры Эльфинстона не позволяла начать бой, и позволила противнику благополучно покинуть залив и уйти в море. В последующие дни российские корабли дважды пытались догнать и навязать противнику бой, но турки уклонялись и уходили от схватки, используя преимущества в скорости хода.

Цель турецкого флагмана была в том, чтобы заманить российские корабли в незнакомый для них лабиринт Эгейского моря и там разгромить.

ХИОССКОЕ СРАЖЕНИЕ

11-го июня к эскадрам, стоявшим в районе островов Формино и Милос, прибыл ставленник Екатерины II генерал-аншеф А.Г. Орлов. Он взял командование обеими эскадрами на себя. Это тот самый Орлов, который в 1762 г. участвовал в дворцовом перевороте, возведшем Екатерину II на российский престол. Это был тот самый Орлов, которому Екатерина II за участие в Чесменском сражении дала право называться Чесменским. Это тот самый Орлов, который в 1775 г., уйдя в отставку, основал конный завод, где была выведена новая порода лошадей – Орловский рысак.

Объединенные эскадры начали поиск противника у острова Парос, куда, по рассказам греков, ушла турецкая эскадра. На месте выяснилось, что турецкие корабли, приняв воду, ушли в неизвестном направлении.

Поэтому было решено пополнить запасы воды и идти к острову Хиос, а если там не окажется противника, то далее следовать к острову Тенедос.

Утром, 23 июня показался остров Хиос. При подходе к нему русские увидели, что турецкие корабли стоят на якоре между островом Хиос и малоазиатским берегом.

Силы были неравные.

В объединенной эскадре насчитывалось девять линейных кораблей, три фрегата, один бомбардирский корабль, три пинка, один пакетбот, тринадцать призовых судов, 6500 человек команды и 608 орудий.

Против них на якоре стоял весь турецкий флот: шестнадцать линейных кораблей, две каравеллы, шесть фрегатов, до

шестнадцати бригантин, шебек, галер, полугалер и других судов. На борту находилось до 15000 человек и 1430 орудий.

Флот противника был построен в две линии. В первой линии было 10 кораблей, во второй – 6 кораблей и 4 фрегата. Корабли второй линии стояли в промежутках между кораблями первой линии. Таким образом турки могли вести огонь одновременно артиллерией всех кораблей. На берегу был расположен лагерь, где находилось пополнение для корабельных команд.

Несмотря на превосходство турок, русские на совещании приняли решение немедленно атаковать противника. В 4 часа с флагманского корабля «Три иерарха» был дан сигнал готовиться к бою.

Российские корабли, построившись в линию баталии, начали двигаться в сторону противника. Боевой порядок российских кораблей состоял из трех кильватерных колонн: авангарда (командовал адмирал Спиридов), кардибаталии - центра (командовал бригадир С.К.Грейг) и арьергарда (командир контр-адмирал Эльфинстон).

Было решено атаковать турецкий флот начиная с флангов. посылая на каждый корабль противника по одному кораблю. После того как они будут уничтожены, предполагалось нанести удар по следующим кораблям.

Начался бой. Авангард стал приближаться к передним турецким кораблям. В голове колонны шел линейный корабль «Европа» под командою капитана 1-го ранга Ф.А.Клочкаева. За ним следовал «Евстафий» и «Три святителя».

Когда они подошли к противнику на расстояние пушечного выстрела, турки открыли огонь, осыпая российские корабли градом ядер. Но российские корабли продолжали движение, шли на сближение, не отвечая противнику ни одним выстрелом.

Как только корабль «Европа» стал приближаться к флангу противника, он дал залп из всех бортовых орудий. В этот момент лоцман доложил командиру, что близко подводные камни и нужно изменить курс.

Корабль «Европа», пройдя вдоль всей линии противника, повернул на правый галс, и, спустившись за «Ростислава», снова вступил в бой. Его место в строю занял корабль «Евстафий», на который турки обрушили артиллерийский огонь. Но корабль продолжал движение, приближаясь к первой линии противника.

Сблизившись с неприятелем на дистанцию пистолетного выстрела, когда уже ни одно ядро не могло пролететь мимо, «Евстафий» открыл огонь по турецким судам. Первые выстрелы дали результат – турецким кораблям был нанесен ощутимый урон. И на «Евстафии» были повреждения, но, несмотря на это, корабль вел бой.

Вскоре в бой вступили другие корабли. Ветер начал стихать. Корабль «Евстафий» вплотную подошел к турецкому флагманскому кораблю. Завязался абордажный бой. Огонь с турецкого корабля перекинулся на «Евстафия». Вскоре русский и турецкий корабли, объятые пламенем, взорвались.

За авангардом вступила в бой кардибаталия. Турки не выдержали натиска русских и начали спешно отходить в Чесменскую бухту под прикрытие береговых батарей.

Поражение турецкого флота в Хиосском сражении лишило турок инициативы, заставило укрыться под защиту береговых батарей и занять таким образом оборонительную позицию.

Русские моряки наоборот получили уверенность в достижении полной победы над противником.

ЧЕСМЕНСКИЙ БОЙ

Бой в Хиосском проливе, хотя и закончился победой российской эскадры, но не изменил соотношение сил. Численное преимущество по-прежнему оставалось на стороне турецкого флота, потерявшего всего один линейный корабль.

К исходу дня турецкий флот укрылся под защиту береговых батарей в Чесменской бухте, а российские корабли блокировали выход из бухты, заняв якорную стоянку недалеко от входа в бухту с таким интервалом, чтобы пресечь любую попытку противника прорваться из бухты в море.

Таким образом, турки завели в тесную бухту 33 военных корабля, в которой нельзя было ни сражаться, ни маневрировать. Древнее название бухты Эфес или Сисьма — так она значилась на голландской карте.

Вечером 24 июня на линейном корабле «Три иерарха», куда перенес адмирал Спиридов, после гибели флагманского корабля «Евстафий», свой флаг, состоялось совещание. Командиры

кораблей, участвующие на этом совете, приняли единодушно одно решение: как можно скорее уничтожить турецкий флот, не дав его командованию времени на размышление и контрмеры.

Когда вопрос в принципе был решен, началась выработка средств разгрома и уничтожения турецких кораблей. И здесь мнение было единодушным: сжечь турецкие корабли при помощи брандеров. Но брандеров в эскадре не было - их нужно было изготовить.

Военный совет решил использовать в качестве брандеров транспортные суда, сопровождавшие эскадру и не представлявшие сколько-нибудь значительной боевой ценности. Надо было только загрузить их всякими горючими материалами вроде смолы в бочках, селитры и серы в парусиновых шлангах, а палубу, рангоут и борта пропитать скипидаром. Судно, превращенное в такой брандер, представляло смертельную опасность для любого корабля. В том случае, конечно, если оно сумело бы подойти к кораблю вплотную и удержаться возле него. Для этого к бушприту и нокам рей брандера прикреплялись железные крючья, которыми его команда стремилась зацепить фальшборт и надстройки неприятельского корабля.

Снаряжение брандеров было поручено бригадиру морской артиллерии И.А. Ганнибалу. Время не ждало, и он, оставив Военный совет, отправился выполнять поручение. Прежде всего он из добровольцев подобрал командиров брандеров.

Дело предстояло чрезвычайно ответственное и опасное. Для успешного осуществления такого рискованного предприятия требовались люди хладнокровные, добровольно согласившиеся в случае необходимости пожертвовать своей жизнью.

И такие добровольцы нашлись. К бригадиру Ганнибалу подошли четыре офицера, изъявивших желание командовать брандерами : капитан-лейтенант с корабля «Святой Евстафий» Р.Г.Дугдаль, мичман с корабля «Три святителя» князь В.А.Гагарин, лейтенант с корабля «Святослав» Мекензи и лейтенант с бомбардирского корабля «Гром» Д.С.Ильин.

Вместе с добровольцами Ганнибал отобрал лучших матросов для команд брандеров и гребных шлюпок. К полудню брандеры были готовы.

Для обеспечения атаки брандеров был выделен отряд в составе 4-х линейных кораблей, двух фрегатов и бомбардирского корабля. Согласно диспозиции линейные корабли должны были войти в бухту и бросить якоря в непосредственной близости к неприятелю.

Фрегаты, расположенные по флангам должны были вести огонь по береговым батареям, расположенным на северном и южном мысах бухты. Бомбардирский корабль располагался мористее и должен вести огонь по кораблям противника, через корабли эскадры, занявшие позицию в бухте.

Бой начался в ночь с 25 на 26 июня. В 24 часа была подана команда о входе отряда кораблей в бухту Чесмы. Корабли заняли позицию и начали обстрел турецкого флота. В начале второго часа от попадания снаряда на одном неприятельском корабле загорелись паруса. От парусов пожар распространился по всему кораблю. Огонь начал распространяться на другие турецкие корабли. Наступил удобный случай для атаки брандеров, ибо все внимание противника было сосредоточено на тушении пожара на кораблях.

Первым вышел брандер под командою капитан-лейтенанта Дугделя, волоча за собой на буксире гребную шлюпку, в которую должны были перебраться члены команды после окончания дела. Не успел брандер пройти и половины расстояния, разделявшего российские корабли и первую линию противника, как навстречу ему устремились две турецкие галеры.

Поняв, что не справится с ними, Дугдель скомандовал матросам прыгать за борт и плыть к шлюпке, а сам кинулся поджигать брандер, после чего бросился в воду вместе с помогавшим ему канониром. Брандер мгновенно взорвался. Турецкие галеры метнулись прочь от места взрыва, а команда брандера, подобрав командира, вернулась к кораблю «Три иерарха».

Вторым предпринял атаку брандер лейтенанта Мекензи. Ему удалось достигнуть первой линии неприятельских кораблей, но из-за неудачного маневра прижало к борту уже горевшего турецкого корабля. Команда успела покинуть брандер. После этого лейтенант Мекензи вместе с командой на шлюпке подобрался к турецким галерам, и две из них привел к эскадре.

Третий брандер мичмана Гагарина подошел к неприятельским кораблям с наветренной стороны, поджег его и пустил по ветру. Но турки расстреляли его, не допустив к своим кораблям.

Четвертым шел брандер лейтенанта Ильина. К моменту выхода последнего брандера, обстрел турецких кораблей возобновился. Таким образом, брандер шел под перекрестным огнем. Тем не менее, брандер прорвался к цели. Ильин подвел брандер к борту 84-пушечного турецкого корабля, удивляясь тому, что противник даже

не пытался расстрелять его. Поведение экипажа корабля было непонятным. Турки словно не представляли себе, какая опасность для них таилась в действии команды брандера.

Команда брандера делала свое дело. Будто на учениях накрепко прицепила брандер крючьями к выступам борта корабля противника, затем подтянула вплотную к брандеру шлюпку, спустилась в нее. Только тогда Ильин поджег брандер и спрыгнул в шлюпку. Все это происходило на глазах у множества моряков обеих сторон.

Последовал взрыв. Взрыв разметал обломки подоженного корабля по внутреннему рейду и на соседние корабли. Турецкий флот горел. И вскоре перестал существовать.

В письме, адресованном исполняющему обязанности президента Адмиралтейств-коллегии графу Ивану Григорьевичу Чернышеву, адмирал Спиридов писал: «Слава господу богу и честь Российскому флоту! В ночь с 25-го на 26-е флот турецкий атаковали, разбили, разгромили, подожгли, в небо пустили и в пепел обратили. Ныне на Архипелаге всем пребываем силой господствующей...».

После победы началась раздача наград. Первым Орлов вручил ордена Святого Георгия 4-го класса командирам брандеров капитан-лейтенанту Дугдаль, лейтенанту Мекензи, мичману Гагарину и лейтенанту Ильину со старшинством со дня вручения награды.

После Чесменской победы объединенная эскадра блокировала Дарданеллы и несла дозорную службу в Эгейском и Средиземном морях.

Здесь следует отметить, что один из командиров отряда кораблей контр-адмирал Эльфинстон отказался подчиняться единому командованию, покинул осаду Дарданелл, увел линейный корабль «Святослав» к острову Лемносу и там погубил его. На полном ходу, под всеми парусами, корабль в снежную погоду наскочил на риф у северной оконечности острова Лемноса. Непосредственным виновником аварии был лоцман, англичанин, нанятый Эльфинстоном. Предупрежденный офицерами о некомпетентности лоцмана, Эльфинстон не обратил на это внимание и тем самым стал соучастником этой аварии.

Шесть суток днем и ночью экипаж «Святослава» боролся за жизнь корабля, но безуспешно. Его пришлось разоружить и сжечь, чтобы он не достался туркам.

После гибели «Святослава» Мекензи перевели на корабль «Не тронь меня», ставший опять флагманским. В октябре 1771 г. его

ввиду болезни списали на берег и он из Ливорно возвратился в Санкт-Петербург.

В Санкт-Петербурге он был принят Екатериной II, пожелавшей встретиться с героем сражения у Чесмы. Екатерина II 9 июня 1772 г. подписала Указ о производстве Мекензи в кавалеры ордена Святого Георгия 4-го класса со старшинством со дня вручения этого ордена графом Орловым сразу же после сражения. Указы о награждении других участников Чесменского сражения последовали только в 1773 году.

В 1772 г. готовилась к походу в Средиземное море очередная эскадра под командою капитана 1-го ранга М.Г. Коняева. На флагманский корабль «Граф Орлов» назначили старшим офицером Мекензи, как опытного и боевого офицера, знающего путь из Кронштадта в Средиземное море.

В конце сентября 1772 г. эскадра прибыла в Средиземное море и у острова Церига (Китира) соединилась с отрядом кораблей под командою майора И. Войновича. 26 октября отряд кораблей атаковал в Патрасском заливе турецкую эскадру. Российский отряд состоял из семи кораблей, имея на борту 224 орудия, а турецкая эскадра состояла из 25 кораблей и 630 орудий. Российские корабли атаковали турок, которые не приняли бой, отошли под защиту береговых Лепантских укреплений, потеряв один фрегат и две шебеки.

Утром 28 октября флагманский линейный корабль «Граф Орлов» приблизился к турецким кораблям и, встав на бушпринг, открыл огонь. Мекензи в этом бою командовал орудиями фокмачты. Вскоре к флагманскому кораблю присоединился линейный корабль «Чесма», два фрегата и шебека. После получасового боя турецкие корабли были охвачены огнем, часть из них выбросилась на отмель. В этом бою Мекензи был снят от командования орудиями и назначен командиром шлюпки для участия в сожжении вражеских кораблей.

Следующий год Мекензи продолжал службу на флагманском корабле «Граф Орлов» с февраля 1773 г. в чине капитан-лейтенанта. Эскадра несла дозорную службу. 22 июля 1774 г. эскадра подошла к о-ву Тассо (Тассос) и здесь узнали от гонца, что 10 июля 1774 г. между Россией и Турцией в местечке Кучук-Кайнарджи заключен мирный договор. Шестилетняя война закончилась.

После заключения мирного договора с Турцией российский флот закончил свою миссию. Основные силы флота покинули Архипелаг в

этом же году. А часть кораблей, в том числе и «Граф Орлов», вышла в обратный путь на Балтику и на следующий год, осенью 1775 г., бросили якоря в Кронштадском порту. Так закончился для Мекензи, уже капитан-лейтенанта, боевой путь в Средиземном море.

ВООРУЖЕННЫЙ НЕЙТРАЛИТЕТ

После возвращения из Средиземного моря Мекензи, как пишется в его послужном списке : «находился у вооружения разных судов для торжества, за что был награжден золотою табакеркою с бриллиантом». Но недолго ходил он в «придворных адмиралах».

15 декабря 1775 года его произвели в капитаны 2-го ранга и вскоре перевезли в Архангельск для приема вновь построенных 66-пушечных фрегатов и переводу их в Кронштадт.

Фрегаты «Твердый», «Св. Николай», и «Храбрый» вышли из Архангельска в конце мая 1776 года и пройдя сквозь штормы, туманы и снежные заряды Норвежского моря, выдержав схватки с бурями в Немецком море, в июле вошли в кильватерной колонне в Кронштадский порт. 11 октября адмиралтейст-коллегия за «неразлучное в пути прибытие фрегатов к своим портам» объявила ему похвалу. 21 апреля 1777 года его произвели в полковники и назначили командиром 66-пушечного корабля «Дерис». Корабль был заложен в Архангельске 4 октября 1771 года, спущен на воду 19 мая следующего года и в этом же году сдан и переведен в Кронштадт.

Корабль входил в эскадру контр-адмирала И. Я. Барш, участника Архипелагской экспедиции, и крейсировал в Финском заливе, неся дозорную службу.

В начале 1780 года корабль «Дерис» вошел в состав эскадры бригадира Н.Л. Палибина, готовившейся к выходу в Атлантический океан, для несения охранной службы по защите торговых путей.

Выход эскадры в этот район был вызван следующими обстоятельствами. Англия вела борьбу с Францией и восставшими североамериканскими колониями и изымала с коммерческих судов все грузы, считая их военной контрабандой.

Россия повела борьбу против незаконной задержки торговых судов и выступила с декларацией о «вооруженном нейтралитете», настаивая на праве торговли нейтральных государств с воюющими

странами. Российское правительство предлагало считать контрабандой только оружие, боеприпасы, амуницию и другие грузы, непосредственно служащие целям войны.

С этим предложением согласились многие Европейские государства, но Англия категорически отказалась признать это соглашение. Тогда Россия образовала три эскадры для несения дозорной службы в Средиземном море, Атлантическом океане у берегов Португалии, Франции и в Немецком море.

Согласно инструкции, разработанной адмиралтейств-коллегией, эскадры должны были сопровождать торговые суда и не заходить в английские порты. В мае 1780 года эскадра Палибина, в состав которой входил корабль «Дерис» вышла в Лиссабон для несения дозорной и охранной службы и должна была возвратиться в Кронштадт в октябре месяце, после завершения летне-осенней компании.

В середине октября эскадра вышла из Лиссабона, но встретив северные ветры, вынуждена была возвратиться в Лиссабон и там зимовать. Корабль «Дерис» под командою Мекензи преодолел сопротивление встречного ветра, вошел в пролив Ла-Манш и 4 ноября 1780 года бросил якорь в английском порту Портсмут. Причину входа в английский порт Мекензи объяснял необходимостью ремонта корабля. Но английские газеты писали, что корабль доставил в Англию большое количество денег и освобожденных из плена англичан. 25 июня 1781 года «Дерис» прибыл в Кронштадт. Адмиралтейств-коллегия рассматривала это нарушение инструкции и 5 апреля 1782 года решила :

«Содержать Мекензи под подозрением, пока он не искупит свою вину усердною службой, а потому таким надежным, каким он прежде считался, а также отличным и знающим морское дело, почитаться уже не может».

По бригадиру Палибину, который знал о заходе «Дериса» в Портсмут и провоз денег и освобожденных из плена англичан, вынесли решение об увольнении от службы с обыкновенною пенсией, а Мекензи на службе оставили.

Несмотря на такое решение адмиралтейств-коллегии, Екатерина II решила по-своему. Ей нужны были опытные офицеры во флоте. Указом от 28 июня 1782 года Мекензи произвели в капитаны генерал-майорского ранга.

СОЗДАНИЕ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

После заключения в 1774 г. Кучук-Кайнаржикского мирного договора, борьба между Россией и Турцией не прекратилась, а переросла в дипломатическую борьбу за сферу влияния на Крымское ханство, признанное этим договором самостоятельным. К концу 1782 г. результаты этой борьбы обозначились, причем в пользу России.

Правительство России и Адмиралтейств-коллегии, не ожидая результатов этой борьбы, начали разрабатывать планы создания на Черном море военного флота и выбора места его базирования. На основании имеемых карт и описаний составители плана пришли к единому мнению о размещении базы в бухте, расположенной на юго-западном берегу Крымского полуострова, официально называемой Ахтиарской, по имени татарской деревни Ак-Яр (Белый утес), ютившейся в нынешней Сухарной балке.

Основой флота служили корабли Азовской флотилии. Для усиления Азовской флотилии в июле 1782 г. из Балтийского флота прибыли 15 старших мичманов с командами. В ноябре этого же года в Ахтиарскую бухту вошли два фрегата «Храбрый» и «Осторожный» под общим командованием капитана 1-го ранга И. М. Одинцова. Это были первые российские корабли, оставшиеся на зимовку в этой бухте.

Одинцов из команд сформировал «описную партию», которая описала берега бухты и составила карту с промерами глубин.

В донесении Одинцов писал: «Имею честь представить сделанную Ахтиарской гавани с ее заливами, с промерам глубин и положением берегов карту, в которой как военных кораблей, так и прочих судов без всякой нужды до 50 и более установить можно...».

Вскоре Екатерине II были представлены планы создания флота и она 11 января 1783 г. подписала Указ, в котором говорилось: «Для командования заводимого флота на Черном и Азовском морях повелеваю тотчас отправить нашего вице-адмирала Клокачева, которому для принятия потребных наставлений явиться у нашего генерал-губернатора Потемкина... Мы не преминем назначить и флагмана в команду его...».

Вице-адмирал Клокачев, получив необходимые документы и указания адмиралтейств-коллегии, 12 января убыл в ставку князя Г.А. Потемкина, а оттуда в Таганрог. В Таганроге он получил от командующего Азовской флотилией капитана-бригадира Т.Г. Козлянинова ведомость всех кораблей и судов флотилии, и, как рекомендовал Потемкин, отобрал наиболее боеспособные и сформировал два отряда для следования в Ахтиарскую гавань.

Указом Екатерины II от 12 января 1783 г. Мекензи был произведен в контр-адмиралы и направлен в команду Клокачева.

В марте 1783 г. Мекензи прибыл в Керчь, где принял от Козлянинова командование Азовской Флотилией.

После того, как Клокачев получил известие о присоединении Крыма к России, он по указанию Потемкина, вышел в море с двумя отрядами кораблей. Первый отряд, которым командовал Клокачев, состоял из следующих кораблей:

Фрегат № 13 – (с мая 1783 г. – «Победа») флагман – командир корабля флаг-капитан капитан 2-го ранга П.В. Пустошкин,

Фрегат № 12 (с мая 1783 г. – «Стрела») – командир корабля капитан-лейтенант Д.А. Доможиров,

Фрегат № 9 (с мая 1783 г. – «Поспешный») – командир корабля капитан-лейтенант И.С. Кусаков,

Бомбардирский корабль «Азов» – командир корабля капитан бригадирского ранга Т.Г. Козлянинов,

Шхуна «Победослав Дунайский» – командир корабля лейтенант Н.Ф. Селиверстов,

Шхуна «Измаил» – командир корабля лейтенант С.Г. Цвелинов.

Второй отряд шел под флагом контр-адмирала Мекензи и состоял из следующих кораблей:

Корабль «Хотин» – флагман – командир корабля флаг-капитан лейтенант Ф.В. Поскочин,

Шхуна «Вячеслав» – командир корабля лейтенант С.Ф. Филатов,

Бот «Битюг» - командир лейтенант М.М. Ельчанинов.

Эскадра вышла из Керчи 24 апреля и 2 мая вошла в Ахтиарскую гавань. Гром салютов возвестил о рождении нового флота на Черном море.

Этим офицерам предстояло в тяжелых условиях основывать новый морской порт на Черном море.

НОВЫЙ РОССИЙСКИЙ ГОРОД

На следующий день, 3 мая, Клокачев и Мекензи на боте «Битюг» совершили обход Ахтиарской бухты. Они с любопытством рассматривали крутые, поросшие лесом, южные берега бухты, развалины Инкермана, пустынные берега северной стороны бухты, побывали на позициях артиллеристов, расположившихся на северном мысу при входе в бухту. Красота, величие и дикость берегов поразили их воображение. В донесении морскому министру Клокачев писал : «При сем непримину я Вашему Сиятельству донести, что при самом входе в Ахтиарскую гавань дивился я хорошею ее с моря положением, вошедши и осмотревши, могу сказать, что во всей Европе нет подобной гавани – положением, величиной, глубиной. Можно в ней иметь флот до 100 военных судов. Ко всему тому же природа такие устроила лиманы, что сами по себе отделены на разные гавани, то-есть – военную и купеческую...».

Когда адмиралы сошли на плоский мыс, расположенный за первым заливом от входа в бухту, то они сразу же решили здесь закладывать порт. С этого мыса хорошо просматривался вход в бухту и вся бухта, тянущаяся до развалин Инкермана.

Матросы приступили к освоению диких берегов Ахтиарской бухты. Веками молчавшие берега наполнились шумом стройки. Для ориентации на местности у татар узнали как по ихнему называются заливы. Первый при входе в бухту залив татары называли Кадиман (залив судьи). Первоначально этот залив называли по-татарски, но когда на его берегу оборудовали склады для корабельной артиллерии, снимаемой при входе в бухту на зимовку и ремонт, то залив стали именовать Артиллерийский.

Следующий залив, протянувшийся длинным рукавом на юг, татары называли Чабан-лимман (залив пастухов), а русские сразу же назвали его по-своему: Южный. Следующий залив, где разместились линейные корабли, получил название Корабельный.

Залив, где экипаж кораблей при зимовке в 1782 – 1783 гг. оборудовал киленбанок – пристань для ремонта подводной части кораблей, стали называть не иначе, как Киленбухта, Северные берега бухты получили название Северная.

Вице-адмирал Клокачев 8 мая убыл в Херсон. передав корабли и руководство по началу строительства порта и крепости под команду

Мекензи, который таким образом стал первым командиром эскадры, порта и крепости.

На следующий день Мекензи перенес свой флаг на фрегат «Крым», так как на «Хотине» образовалась течь в подводной части и он требовал срочного ремонта. Собрав всех командиров кораблей, он уведомил их, что принял командование эскадрой и строителя порта, и в заключение сказал: «Господа! Здесь мы будем зимовать. Старайтесь каждый для себя что-нибудь выстроить. Я буду помогать лесом, сколько можно уделить. Прочее как сами знаете, так и делайте».

Этим указанием он давал свободу действий всем командирам в деле строительства жилых и хозяйственных помещений для членов экипажей.

Начались работы по закладке военного порта. Мекензи обошел западный берег бухты Чабан-лиман и наметил места стоянки кораблей. Первым при входе в эту бухту поставили флагманский фрегат «Крым». За ним стали остальные фрегаты, затем шхуны, а бот рядом с флагманским фрегатом, как транспортное судно.

Из экипажей сформировали отряды землекопов, лесорубов, камнетесов и грузчиков. В окрестностях гавани нашли старые каменоломни и там камнетесы начали добывать строительный камень. Часть камня «позаимствовали» из развалин древнего Херсонеса.

Землекопы были разделены на четыре группы. Первая группа начала копать котлован под фундамент часовни во имя Святого Николая чудотворца. Эту часовню решили строить на скалистом возвышенном месте западного берега бухты Чабан-лиман. Ниже ее матросы копали котлован под кузницу будущего адмиралтейства. В районе стоянки фрегата «Крым» кипела работа по подготовке фундамента под пристань, а западнее от нее в шагах 300, для дома вице-адмирала.

Эти четыре строения олицетворяли весь комплекс строений морского порта. Часовня – это символ поселения здесь христиан. Кузница – это неотъемлемая часть адмиралтейства, без которого не обходится любой порт. Дом контр-адмирала – это символ поселения, а пристань – военный порт.

Началось строительство. Застучали топоры, завизжали пилы. Началась заготовка строительного материала. Сначала командиры кораблей выбрали место для стоянки корабля. Там и начали строить

пристань, баню, хозяйственные и жилые помещения. Строительство шло безо всякой планировки. Каждый выбирал для стройки удобное место, и там начиналась работа.

Строительство проходило в тяжелых условиях. Сказывалась отдаленность от России. Не хватало средств, отпускаемых правительством, материалов, инструментов, рабочих рук. Кирками, ломами, молотами приходилось крушить скалы, отвоевая каждый клочок земли у природы. Землю и камни выносили в мешках и корзинах на носилках.

Здесь все было первым. Первый фундамент, первый дом, первый дым из трубы. Каждый день приносил новое. Появлялись новые фундаменты, новые стены, новые крыши.

Официальная закладка города состоялась несколько позже. Вот как описывает Д.Н. Сенявин, участник основания города в своих воспоминаниях: «В Балаклаве отыскивали несколько греков, знающих хорошо строить порядочные здания из тамошнего камня и плитняка. Назначив места под строения, доставив туда надобное количество всякого рода вещей и материалов, адмирал 3-го числа июня месяца заложил четыре здания. Первое – часовню во имя Николая чудотворца... Другое – дом для себя, третье – пристань очень хорошую против дома своего, четвертое – кузницу в адмиралтействе...».

Город рос благодаря энтузиазму и трудолюбию российского народа. Там где селились богатые люди – офицеры, купцы, подрядчики, духовенство, там вырастали каменные дворцы и дома, мостились камнем улицы и тротуары. А те, чьими руками и потом выстраивался город, жили в наспех построенных мазанках, в землянках, а то и просто в пещерах без каких-либо элементарных удобств.

Город рос и принимал облик любого провинциального города и делился на аристократический центр и окраинные слободки. Так появилась слободка Корабельная, где селились отставные матросы, Артиллерийская – место проживания рабочих артскладов, Карантинная – рабочие и служащие карантинного поста и т.п.

Одновременно со строительством города началось межевание земель. Морскому ведомству был выделен обширный участок земли, где Мекензи организовал производство кирпича, заготовку леса и дров, выжиг угля, сенокосение для прокормки скота. Там же он

построил себе дачу. Эту территорию сразу же назвали Мекензиевы горы.

Те, кто обладает большой властью и распоряжается большими материальными, трудовыми и финансовыми ресурсами, часто путают казенный карман со своим. Не минуло это и Мекензи. В 1785г. на него было заведено дело за недозволенное расходование казенных средств. Но чем закончилось бы это разбирательство трудно угадать, так как он 10 января 1786 г. умер.

Похоронили его с почестями на кургане возвышающемся над пресным озером в начале бухты Южная. С этой возвышенности хорошо просматривается Южная бухта, стоящие там корабли и был виден растущий город, который основал усопший. Этот курган, на котором был захоронен Мекензи, назывался длительное время Мекензиев курган, но после Крымской войны это название заменили на Зеленый холм, а затем на Красную горку.

ПАМЯТЬ

Уходя в вечность, человек оставляет о себе память на земле – «кто бесславие, а кто бессмертие». Некоторых помнят на протяжении двух-трех поколений родные и близкие. О некоторых вспоминают, читая надписи на надгробных плитах и памятниках.

Писатели, поэты, художники, музыканты оставляют о себе память в книгах, стихах, картинах, музыке. Имена ученых и исследователей наносятся на земную и небесную карту. Они живут в названиях физических и природных явлениях, формулах, теоремах.

Имена государственных, политических и военных деятелей навечно вписываются в исторические летописи народов и государств. И только основателям поселений не повезло. После закладки поселения или сооружения, имена основателей, за исключением немногих, предаются забвению. Ни в краеведческой, ни в исторической литературе Вы не найдете имена тех, кто основал, например, Балаклаву, Инкерман, Качу и др.

А вот основателю Севастополя повезло. Его имя не забыто. Стараниями историков и краеведов оно сохранилось до наших дней. Это – контр-адмирал Фома Фомич Мекензи. Пока существует город, будет живо в памяти народа и имя основателя Севастополя.

О Мекензи писатели не написали книг, поэты не сочинили од, художники не нарисовали картин. Но его имя сохранилось в народных названиях – это местность Мекензиевы горы, это железнодорожная станция «Мекензиевы Горы».

И время не властно над этой памятью. Ничто и никто не сотрет и не предаст забвению имя основателя Севастополя, хотя попытки были. Историки и краеведы послереволюционного, и особенно послевоенного периода, выполняя политический заказ, искажая и подтасовывая факты, применяя приемы фальсификации, а порой проявляя безграмотность и некомпетентность, пытались внушить народу, что Мекензи не имеет никакого отношения к основанию Севастополя. Здесь уместно привести полностью биографическую справку о Мекензи, опубликованную в Военной энциклопедии (СПб, 1914):

«Мекензи Фома Фомич (Томас) – основатель г. Севастополя. Англичанин по происхождению, поступил в российскую службу в 1765г. мичманом. Служил на Балтийском флоте, много плавал в Средиземном море и Архипелаге. Участвовал в ряде сражений и в Чесменском бою командовал брандером и был награжден орденом Св.Георгия 4-го кл.

Приняв эскадру из 9-ти фрегатов и несколько мелких судов с которыми ему пришлось перезимовать в почти необитаемой Ахтиарской бухте, он с помощью судовых команд начал расчистку берегов от леса и 3-го июня 1783 г. положил начало новому городу Севастополь.

По его инициативе было начато строительство адмиралтейства, магазинов, госпиталя, церкви, а потом казарм и жилых помещений для офицеров. Его заботами были устроены каменоломни и печи для выжигания извести, а хорошо налаженное хозяйство, на отведенной морскому ведомству земле, давало большую часть необходимых для снабжения тогдашнего деревянного флота материалов и для прокормления команды продуктов.

Оставленный начальником эскадры и держа свой флаг на фрегате «Крым», он был в сущности первым главным командиром Севастопольского порта. Потомкам в память о его трудах осталось название «Мекензиевы горы» вокруг Севастополя.

Для него был построен дом, в котором останавливалась Екатерина II и против этого дома начата каменная пристань, законченная при графе Войнович.

Недостаток средств, постоянные требования жизни и службы, для удовлетворения которых он не жалел не только сил, но и отчасти своей репутации, не останавливаясь перед формальными упущениями для достижения лучших результатов, дали новые поводы к обвинению в неправильном расходовании казенных сумм. Все это подорвало его здоровье. Умер в 1786 г.».

Такую характеристику дали Мекензи дореволюционные историки.

Но современные историки и краеведы до сих пор пытаются умалить роль Мекензи в деле основания Севастополя. По их мнению выходит, что не мог какой-то шотландец или англичанин (неважно) быть основателем базы Российского Черноморского флота.

Но при чем здесь национальность? Да, никто и не отрицает, что Мекензи был иностранцем на российской службе. Но он честно служил России. Этому пример, что он из многих офицеров эскадры Спиридова вызвался пойти на брандере, взорвать корабль противника ценой собственной жизни. Он служил среди русских, принял обычаи русских. Причем он принял православную веру, о чем свидетельствует тот факт, что он закладывал православный храм. А иностранец, причем другой веры, не позволил бы себе участвовать в закладке храма чужой веры.

А теперь проследим, как историки и краеведы послереволюционного периода пытались умалить заслуги Мекензи в основании Севастополя.

Причем не будем искать первого, кто начал этот подлог. Пусть это останется на их совести. Но эта неправда и фальсификация, опубликованная один раз, пошла гулять по страницам исторической и краеведческой литературы.

Историк Гончаров В. в книге «Адмирал Сенявин», изданной в 1945 г. пишет: «Основателем и строителем порта и города был назначен старый опытный адмирал Мекензи (обрусевший англичанин), а его флаг-офицером или вернее флаг-капитаном (начальником штаба) был назначен Сенявин Дмитрий Николаевич». Все верно, за исключением флаг-капитана (начальника штаба).

Флаг-капитаном в то время считался командир флагманского корабля, то есть того корабля на котором флагман поднимал свой флаг.

А был ли Сенявин флаг-капитаном у Мекензи? Обратимся к послужному списку Сенявина, опубликованному в «Общем морском списке, ч.5:

«1780 г., май 1. Произведен в мичмана.

1780 и 1781 гг. На корабле «Князь Владимир» в эскадре бригадира Палибина плавал от Кронштадта в Лиссабон и обратно.

1782 г. Командирован в Таганрог.

1782 – 1785 гг. Ежегодно плавал в Черном море.

1782 г. Января 1. Произведен в лейтенанты.

1785 г. Командуя гальотом «Темерник» плавал между Ялтою и Севастополем.

1786 г. Командуя ботом «Карабут» плавал от Севастополя до Константинополя.

1787 г. Мая 1. Произведен в капитан-лейтенанты. Командуя тем же ботом плавал между Козловом и Севастополем, после чего поступил в флаг-капитаны к контр-адмиралу Войновичу!

И ни слова о том, что он был командиром какого-либо корабля и тем более флаг капитаном у Мекензи.

А теперь прочтем биографическую справку другого морского офицера того времени – Федора Васильевича Поскочина :

«1780 г. апреля 28. Произведен в лейтенанты.

1780 и 1781 гг. Сделал переход из Архангельска в Кронштадт в эскадре капитана В. Фондезина.

1782г. Командирован в Азовскую флотилию. Командовал полякою «Патомс», крейсеровал у Крымских берегов.

1783 г. Поступил флаг-капитаном к контр-адмиралу Мекензи и был в крейсерстве в Черном море.

1784 г. января 1. Произведен в капитан-лейтенанты».

А теперь о начальнике штаба. Штабы на кораблях и соединениях появились в 1822 г. и поэтому утверждение о том, что флаг-капитан был начальником штаба несостоятельны. Ни Поскочин, ни тем более Сенявин, который еще не дослужился до командира корабля, не могли быть начальниками штаба. Не исключена возможность, что Сенявин мог быть флаг-адъютантом у Мекензи и передавал приказания командирам кораблей, а не командовал ими. Субординация и подчиненность во флоте строго соблюдалась.

И несколько выдержек из исторической литературы относительно основания Севастополя.

Кандидат исторических наук А.И.Неделин в книге «Севастополь» (издание 1954) пишет: «Матросы, солдаты и приезжий люд под руководством Сенявина 3 июня 1783 г. построили первые четыре здания». Обратим внимание на неточность текста. Во-первых, в этот

день были здания заложены, а не построены, а во-вторых, Сенявин не мог руководить строительством, так как в послужном списке сказано, что он ежегодно находился в плавании. В-третьих, он не мог руководить строительством, так как каждый командир корабля руководил строительством жилых и служебных помещений для своей команды сам лично, о чем сам Мекензи предупредил командиров кораблей на совещании.

И еще одна выдержка. Доктор исторических наук Г.И.Ванеев в книге «Севастополь – 1783 – 1983, страницы истории» (издание 1983) пишет: «Матросы, солдаты и приезжий люд под руководством Д.Н. Сенявина 3 июня 1783 г. заложили первые четыре здания...». Причем эта цитата имеет ссылку на самого Сенявина. А что же пишет Сенявин, в документе, на который ссылается Ванеев: «Назначив места под построения, доставив туда надобное количество всякого рода вещей и материалов адмирал заложил 3 числа июня месяца четыре здания.».

И продолжает гулять эта неправда о Сенявине на страницах краеведческой и исторической литературы и в умах краеведов.

И только тогда, когда идеологические заказы стали сдавать позиции и ушла в «лету» цензура в литературе, начала появляться реальная история.. правда, не искаженная в угоду идеологии.

Таким образом, заслуги Мекензи в деле основания Севастополя бесспорны. Недаром администрация города Севастополя в 1993 г. приняла решение о присвоении одному из проспектов нового поселка в районе «Мекензиевых Гор» имя «Бульвар имени Томаса Макензи».

А ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Предки-первопроходцы создали Черноморский флот и основали город и морскую крепость Севастополь. Потомки продолжили их дело, увеличили мощь флота, благоустроили город, защитили его и «прославили в веках».

Торжественно звучат слова песни-гимна Севастополя:

Ты лети, крылатый ветер,
Над морями, над землей,
Расскажи ты всем на свете
Про любимый город мой.

Всем на свете ты поведай,
Как на Крымских берегах
Защищали город деды
И прославили в веках.

Легендарный Севастополь,
Неприступный для врагов,
Севастополь, Севастополь
Гордость русских моряков.

Здесь на бой, святой и правый,
Шли за родину свою
И твою былую славу
Мы умножили в бою.

Скинув черные бушлаты,
Черноморцы в дни войны
Здесь на танки шли с гранатой,
Шли на смерть твои сыны.

Легендарный Севастополь,
Неприступный для врагов,
Севастополь, Севастополь,
Гордость русских моряков.

Если из-за океана
К нам враги придут с мечом,
Встретим мы гостей не званых
Истребительным огнем.

Знает вся Страна родная.
Что не дремлют корабли,
И надежно охраняют
Берега родной земли.

Легендарный Севастополь,
Неприступный для врагов,
Севастополь, Севастополь,
Гордость русских моряков.

Севастополь – это город моряков и корабелов, рыбаков и виноделов, ученых и студентов, музей под открытым небом.

На земном шаре навряд ли найдется другой город, историческая судьба которого была бы схожа с исторической судьбой Севастополя.

Тот человек, который предложил новому городу дать имя Севастополь, что в переводе с древнегреческого означает – «достойный поклонения», был великим пророком. Дважды разрушенный, трижды построенный, богатый ратными и трудовыми подвигами, город был, есть и будет «городом, достойным поклонения».

Здесь, в Севастополь, ежегодно приезжают гости и туристы из разных стран мира, чтобы приобщиться к славной истории города. послушать экскурсоводов, молча постоять у памятников, а вечером отдохнуть на Приморском бульваре и послушать рокот моря.

За два с лишним столетия город пережил несколько исторических эпох, пройдя через множество трагических и радостных событий.

Расти и развиваться город начал от четырех строений, заложенных в июне 1783 года: дом адмирала, пристань, кузница адмиралтейства и часовня.

Дом контр-адмирала Мекензи просуществовал до 1913 года, несмотря на то, что в 1818 году при посещении Севастополя император Александр I распорядился, чтобы это здание было сохранено. В «Историческом путеводителе по Севастополю» (СПб, 1907) сказано:

«3 июня 1783 года первый начальник Черноморского флота, контр-адмирал Мекензи, начал застройку Севастополя... Город быстро застраивался, и уже 1 ноября того же года распорядительный и энергичный адмирал праздновал большим балом свое новоселье в выстроенном для себя каменном доме».

К приезду в Севастополь Екатерины II в 1787 году, дом этот, по повелению князя Потемкина, был обращен во дворец и отделан внутри не только с полным комфортом, но и с большой роскошью: «Стены с низу до окон – пишет севастопольский старожил З.А. – были обложены чистою столярной работой из самого лучшего орехового дерева, а выше окон покрыты малиновым и других цветов

штофом с богатыми шелковыми занавесами на окнах; полы устланы были темно-зеленым тонким сукном; комнаты все меблированы лучшей мебелью, зеркалами и люстрами».

В период обороны Севастополя 1854 – 1855 гг. здание сильно пострадало, но благодарные потомки восстановили его, как память о первом здании города. В нем располагалась контора порта, а затем штаб флота.

За два столетия город разросся и включает в себя четыре административных района : Балаклавский, Гагаринский, Ленинский и Нахимовский с населением около 400 тыс. человек. Город обладает большим производственным потенциалом: судостроение, приборостроение, машиностроение, виноделие, садоводство и виноградарство и много других производств.

Пристань, заложенная в июне 1783 года сохранилась, в таком виде, как она выглядит в настоящее время, построена в 1846 году.

Пристань построена в античном стиле. Два ряда массивных колонн (по 6 в ряду) несут на себе архитектурно оформленный фронтон. От колоннады к морю спускается широкая лестница с балюстрадами по краям. Со стороны моря пристань украшена двумя статуями. К балюстрадам примыкают две большие фигуры лежащих львов.

Народ назвал эту пристань Графской потому, что граф Войнович, командир Севастопольской эскадры в 1787 – 1790 годах, постоянно пользовался ею при отправлении на корабли и возвращении с них. В 1787 году по указанию князя Потемкина пристань назвали Екатерининской, но народ продолжал называть ее Графской. Народное название победило официальное. После революционных событий, пристань стали именовать пристанью 2-го Интернационала, но ее до сих пор зовут Графской.

Графская пристань – главный парадный причал Севастополя, является памятником архитектуры. В настоящее время в Севастополе много пристаней и причалов, к которым швартуются корабли и суда.

Третье здание – кузница в адмиралтействе, положившая начало предприятия по ремонту и строительству кораблей и судов в Севастополе. Преемником адмиралтейства является Севастопольский морской завод, обладающий большими мощностями с широким комплексом производств: судоремонт, судостроение, машиностроение, литейное, кузнечное, столярное и т.п.

И четвертое здание – часовня во имя Св. Николая Чудотворца. Эта часовня просуществовала до 1848 года. В этой часовне слушала литургию Екатерина II при посещении Севастополя в мае 1787 года.

К 40-м годам XIX столетия часовня пришла в ветхость, и в 1848 году адмирал Лазарев добился разрешения на ее перестройку. К 1854 году храм был построен. Начались работы по внутренней отделке. Но работы были прекращены из-за начавшейся осады Севастополя. После окончания войны строительство храма было окончено, и в конце 1857 года его освятили.

После революционных потрясений храм в 1930 году был закрыт. В нем разместили сначала склады, а затем переоборудовали в кинотеатр и танцевальный зал. В 1970 году стены храма забрали в бетон и стекло, и в нем размещается дом офицеров Черноморского флота России.

Жизнь продолжается.

Ведомость кораблей и судов Азовской флотилии на 24 апреля 1783 года

Название	Количество орудий	Длина, ширина, осадка, м	Дата закладки и спуска на воду	Верфь постройки и порт приписки
А. Новоизобретенные корабли и суда:				
1-го рода				
1. «Хотин» - корабль	16	39,0 8,2 2,7	01.09.1769 01.03.1770	Новопавловская верфь, Керчь
2-го рода				
1. «Азов» - корабль	16	31,4 8,5 2,6	03.09.1769 14.03.1770	Новопавловская верфь, Керчь
2. «Модон» - корабль	16	31,4 8,5 2,6	12.09.1769 19.03.1770	Икорецкая верфь, Керчь
3. «Таганрог» - корабль	16	31,4 8,5 2,6	03.09.1769 19.05.1770	Новопавловская верфь, Керчь
4. «Новопавловск» - корабль	16	31,4 8,5 2,6	03.09.1769 18.04.1770	Икорецкая верфь, Керчь
5. «Журжа» - корабль	16	31,4 8,5 2,6	03.09.1769 24.04.1770	Новопавловская верфь, Керчь
3-го рода				
1. «Первый» - бомбардирское судно	11	18,3 5,2 1,8	07.09.1769 19.03.1770	Икорецкая верфь, Таганрог
2. «Второй» – бомбардирское судно	11	18,3 5,2 1,8	07.09.1769 19.03.1770	Икорецкая верфь, Таганрог

Название	Количество орудий	Длина, ширина, осадка, м	Дата закладки и спуска на воду	Верфь постройки и порт приписки
3. «Страшный» – бомбардирское судно	14	29,0 8,2 3,4	04.10.1778 22.04.1779	Новохоперская верфь, Херсон
4. «Борисфен» – бомбардирское судно	16	34,1 9,3 4,0	1781	Херсонская верфь, Херсон
5. «Пчела» – бомбардирское судно	24	27,9 7,5 3,5	14.01.1781 30.09.1782	Херсонская верфь, Херсон
4-го рода				
1. «Яссы» - транспорт	14	26,2 7,5 2,4	12.09.1769 26.05.1770	Икорецкая верфь, Керчь
Б. Фрегаты				
1. «Второй»	34	39,0 11,0 3,5	20.09.1770 13.04.1771	Новохоперская верфь, Керчь
2. «Четвертый»	58	45,7 9,3 3,0	25.05.1772 23.04.1773	Новохоперская верфь, Керчь
3. «Пятый»	42	34,7 9,1 3,4	14.01.1774 26.04.1775	Новохоперская верфь, Керчь
4. «Шестой»	42	34,7 9,1 3,4	16.01.1774 03.05.1775	Новохоперская верфь, Керчь
5. «Почтальон»	20	25,9 7,6 2,9	1767	В 1775 г. пришел из Архипелагской экспедиции, Керчь
6. «Тино»			1767	В 1775 г. пришел из Архипелагской экспед., Керчь

Название	Количество орудий	Длина, ширина, осадка, м	Дата закладки и спуска на воду	Верфь постройки и порт приписки
7. «Седьмой» (с мая 1783 г. «Херсон»)	42	34,7 9,1 3,4	18.01.1774 02.04.1777	Новохоперская верфь, Херсон
8. «Восьмой» (с мая 1783 г. «Остро- рожный»)	44	39,0 10,5 3,6	22.01.1774 25.04.1778	Новохоперская верфь, Ахтиар
9. «Девятый» (с мая 1783 г. «Поспеш- ный»)	44	39,0 10,5 3,6	13.09.1778 15.04.1779	Новохоперская верфь, Керчь
10. «Десятый» (с мая 1783 г. «Крым»)	44	39,0 10,5 3,6	29.09.1778 13.04.1779	Новохоперская верфь, Ахтиар
11. «Одиннадцатый» (с мая 1783 г. «Храб- рый»)	44	39,0 10,5 3,6	18.01.1778 13.04.1779	Гнилотоньская верфь, Ахтиар
12. «Вестник»		30,4 8,7 2,9	8,7 1781	Таганрогская верфь, Таганрог
13. «Двенадцатый» (с мая 1783г. «Стрела»)	44	39,0 10,5 3,6	24.07.1778 26.08.1782	Гнилотоньская верфь, Керчь
14. «Тринадцатый» (с мая 1783 г. «Победа»)	44	39,0 10,5 3,6	24.07.1778 26.08.1782	Гнилотоньская верфь, Керчь
15. «Четырнадцатый» (с мая 1783 г. «Перун»)	44	39,0 10,5 3,6	26.02.1779 04.04.1783	Гнилотоньская верфь, Керчь
В. Пинки				
1. «Первый»	24	39,6 9,9 3,7	1784	Гнилотоньская верфь, Херсон

Название	Количество орудий	Длина, ширина, осадка, м	Дата закладки и спуска на воду	Верфь постройки и порт приписки
2. «Второй»	24	39,6 9,9 3,7	1784	Гнилотоньская верфь, Херсон
Г. Шхуны				
1. «Вячеслав»	12	27,4 7,7 3,5	26.04.1772 02.12.1772	Измаил на Дунае, Керчь
2. «Измаил»	12	27,4 7,7 3,5	05.05.1772 02.12.1772	Измаил на Дунае, Керчь
3. «Победослав-Дунайский»	12	27,4 7,7 3,5	26.04.1772 02.12.1772	Измаил на Дунае, Керчь
Д. Галиоты (транспорты)				
1. «Буйвол»			1774	р. Дон, Таганрог
2. «Верблюды»			1774	р. Дон, Таганрог
3. «Орел»			1774	р. Дон, Таганрог
4. «Донецк»			1774	р. Дон, Таганрог
5. «Дрофа»			1774	р. Дон, Таганрог
6. «Дунай»			1774	р. Дон, Таганрог
7. «Слон»			1774	р. Дон, Таганрог
8. «Тарантул»			1780	р. Дон, Таганрог
9. «Лебедь»			1780	р. Дон, Таганрог
10. «Цапля»		24,4 8,3 3,4	1783	р. Дон, Таганрог
11. «Темерник»		24,4 8,3 3,4	1783	р. Дон, Таганрог

Название	Количество орудий	Длина, ширина, осадка, м	Дата закладки и спуска на воду	Верфь постройки и порт приписки
Е. Полякра				
1. «Св. Екатерина»	18	22,6 6,6 3,1		Прибыла в 1775 г. из Архипелагской экспедиции, Керчь
2. «Патомс»	24	27,4 6,6 4,3		Прибыла в 1775 г. из Архипелагской экспедиции, Керчь
3. «№ 55»				В 1779 прошел капитальный ремонт в Таганроге, Таганрог
Ж. Бот				
1. «Битюг»	12	21,3 5,8 2,7	1773	Новопавловская верфь, Керчь
2. «Карабут»	12	20,1 5,6 2,3	1773	Новопавловская верфь, Керчь
3. «Санбек»	12	20,1 5,6 2,3	1773	Новопавловская верфь, Керчь
4. «Хопер»	12	20,1 5,6 2,3	1773	Новопавловская верфь, Керчь
5. «Елань»	12	20,1 5,6 2,3	1773	Новопавловская верфь, Керчь
6. «Кальмиус»	12	20,1 5,6 2,3	1780	р. Дон, Керчь
7. «Новопавловск»	12	20,1 5,6 2,3	1780	р. Дон, Таганрог

Биографические сведения лиц, о которых указано в публикации

Алаксиано Паниоти (— - 1788) - контр-адмирал (1788). В 1765 году поступил в Ливорно волонтером на российскую службу. Участник Чесменского сражения. В 1777 году берегом прибыл из Архипелага в Санкт-Петербург. Командовал кораблями разного ранга. Крейсировал в Балтийском море и оттуда ходил в Ливорно и обратно. В 1783 году его произвели в капитаны 1-го ранга и командировали в Азовскую флотилию, назначив командиром фрегата «Перун». На этом фрегате в составе отряда вице-адмирала Клокачева перешел из Керчи в Ахтиарскую гавань и принял участие в основании Севастополя, продолжая службу на Черном море.

Барш Иван Яковлевич – адмирал (1790). С 1836 по 1846 год служил волонтером на Балтийском флоте, участвовал в перегоне кораблей из Архангельска в Кронштадт, командовал кораблями разного ранга. В 1770 году в чине капитана 1-го ранга (1764) в эскадре контр-адмирала Эльфинстона перешел в Средиземное море, участвовал в сражении при Наполи-ди-Романия. В 1772 году, по распоряжению Эльфинстона, отстранен от командования кораблем, после чего берегом убыл в Санкт-Петербург. Командовал кораблями разного ранга. В 1788 году назначен главным командиром Архангельского порта. в 1797 году уволен от службы.

Берсенеv Иван Михайлович (— - 1789) – капитан 2-го ранга (1784).

Учился в морском кадетском корпусе (1761 – 1768). На корабле «Европа» в 1769 году перешел в Средиземное море и принимал участие в Чесменском сражении. В 1775 году возвратился в Санкт-Петербург и в течение трех лет участвовал в работе по составлению карт Средиземного моря.

В 1782 году переведен в Азовскую флотилию, назначен командиром фрегата «№ 10» («Крым»). В апреле 1783 года на фрегате «№8» («Осторожный») находился в Ахтиарской гавани,

уточняя глубины и очертания гавани, после чего продолжал службу в Черном море.

Гагарин Василий Андреевич – князь. Учился в морском кадетском корпусе (1757 – 1766). В 1769 году в эскадре адмирала Спиридова перешел в Средиземное море, где участвовал в Чесменском сражении, добровольно принял на себя командование брандера, за что был награжден орденом Св.Георгия 4-го класса. В 1775 году возвратился в Кронштадт. Командовал кораблем «Св. Евстафий». В 1779 году уволен от службы.

Ганнибал Иван Абрамович (1737 или 1738 – 1801) – генерал – поручик (1779). Поступил на службу в российский флот в 1744 году. В 1769 – 1772 годах находился в Средиземном море в эскадре адмирала Спиридова, участвуя в морских сражениях с турецким флотом. В Чесменском бою обеспечил изготовление брандеров. С 1776 года генерал-фельдцейхмейстер (командующий морской артиллерией). С 1777 года состоял членом адмиралтейств-коллегии. В этом году командирован на Днепр для построения г. Херсона и при нем верфи и адмиралтейства. В 1784 году уволен по болезни. Умер в Санкт-Петербурге.

Голенищев-Кутузов Иван Логинович (1729 – 1802) – адмирал (1782). Учился в морском кадетском корпусе. Служил на Балтийском флоте. С 1764 года и до конца жизни был главным директором морского кадетского корпуса, одновременно исполнял обязанности генерал-интенданта, генерал-казначей флота, командовал гребной флотилией, был вице-президентом, а с 1798 года президентом адмиралтейств-коллегии. Ввел в морском кадетском корпусе новые учебные дисциплины, научно обоснованные программы, создал библиотеку и обсерваторию.

Головин Федор Алексеевич (1650 – 1706) – боярин, один из сподвижников Петра I в деле создания российского флота и армии. Грамотный дипломат, он в 1686 – 1689 годах был послан в Китай для ведения переговоров, которые окончились заключением Нерчинского договора.

В период Азовских походов 1695 – 1698 годов командовал в Азовском море первой морской эскадрой. В 1697 и 1698 годах был

вторым послом (первым был Петр I) Великого посольства в Европу. Это была русская дипломатическая миссия в Западную Европу, предпринятая с целью расширения и укрепления связей России с западными странами.

После возвращения в Россию он возглавил в 1699 году военно-морской, в 1700 – посольский и ямской приказы, а также оружейный золотой и серебряной палаты. В 1699 году его произвели в генерал-адмиралы, а в 1700 – в генерал-фельдмаршалы.

Грейг Самуил Карлович (1735 – 1788) – адмирал (1782), шотландец по происхождению. С 1750 года служил волонтером на Балтийском флоте, затем офицером в английском флоте и в 1763 году перешел на российскую службу. В период русско-турецкой войны 1768 – 1774 годов командовал отрядом кораблей эскадры адмирала Спиридова в Средиземном море, участник Хиосского и Чесменского сражений в 1770 году. После возвращения в Кронштадт, назначен главным командиром Кронштадского порта. Автор проекта нескольких построенных кораблей. Руководил перенесением адмиралтейства из Петербурга в Кронштадт. В русско-шведскую войну 1788 – 1790 годов командовал Балтийским флотом и в 1788 году одержал победу в Гогландском сражении.

Доможиров Дмитрий Андреевич – капитан генерал-майорского ранга (1797). Учился в морском кадетском корпусе (1761 – 1768). С 1769 по 1775 год находился в Средиземном море, участвовал в Чесменском сражении. После возвращения в Кронштадт продолжал службу на Балтийском флоте, участвовал в описи Белого моря и переводе кораблей из Архангельска на Балтику. В 1782 году командирован в Азовскую флотилию. Командуя фрегатом №12 («Стрела») перешел в отряде вице-адмирала Клокачева из Керчи в Ахтиарскую гавань и принял участие в строительстве Севастополя. В 1787 году назначен капитаном Севастопольского порта. В 1802 году уволен со службы.

Дугдаль Роберт Карлович – адмирал (1783). В 1769 году поступил на российскую службу чином лейтенант. На корабле «Св.Евстафий» в эскадре адмирала Спиридова перешел в Средиземное море, участвовал в Чесменском сражении, добровольно командуя брандером, за что получил повышение в чине

и орден Св.Георгия 4-го класса. С 1774 года продолжил службу на Балтийском флоте. В 1784 году командирован в Херсон, а в 1786 году возвратился в Кронштадт. В 1790 году ушел в отставку.

Екатерина II Алексеевна (1729 – 1798) – российская императрица с 1762 года. Немецкая принцесса Софья Фредерика Августа, жена Петра III, которого свергла при помощи гвардейских офицеров. Оформила сословные привилегии дворян. Настойчиво защищала и укрепляла феодально-крепостнический строй, что привело к крестьянскому восстанию под предводительством Емельяна Пугачева (1773 – 1775).

Внешняя политика Екатерины II способствовала закреплению позиций России на Балтийском море, в Прибалтике, на побережье Черного и Азовского морей. При Екатерине II были присоединены Северное Причерноморье, Крым, Северный Кавказ, западно-украинские, белорусские и литовские земли. При ней получило развитие военное и военно-морское искусство.

Ельчанинов Матвей Максимович – генерал-майор (1799). Учился в морском кадетском корпусе (1765 – 1775). Проходил службу на кораблях Балтийского флота, участвовал в перегоне кораблей из Архангельска в Кронштадт, командовал ботами. В 1777 году командирован в Азовскую флотилию. В 1783 году, командуя ботом «Битюг» перешел с отрядом контр-адмирала Мекензи из Керчи в Ахтиарскую гавань, где участвовал в строительстве Севастополя. Участвовал в сражениях под руководством адмирала Ф.Ф.Ушакова. В 1793 и 1794 годах был в Белоруссии, наблюдая за строительством канонерских лодок на реке Сож. В 1797 году его назначили советником Московской адмиралтейской конторы, в 1800 году производил инспекцию Астраханского порта. В 1805 году уволен от службы.

Ильин Дмитрий Сергеевич (1738 – 1803) – капитан 1-го ранга (1777). Учился в морском кадетском корпусе (1759 – 1764). Проходил службу на Балтийском флоте, участвовал в перегоне кораблей из Архангельска в Кронштадт. В 1769 году на корабле «Гром» в эскадре адмирала Спиридова перешел в Средиземное море и участвовал в Чесменском сражении, добровольно командуя брандером, за что был повышен в чине и награжден орденом Св. Георгия 4-го класса. После

возвращения в Кронштадт, продолжал морскую службу, командуя кораблями разного ранга. В 1777 году уволен от службы.

Клокачев Федот Алексеевич (1732 – 1783) – вице-адмирал (1783). Учился в академии морской гвардии (1745 – 1751). Проходил морскую службу на Балтийском море, командуя кораблями разного ранга, участник семилетней войны (1756 – 1763 годов) и русско-турецкой войны (1768 – 1774 годов). В 1770 году, командуя кораблем «Европа», участвовал в Чесменском сражении. С 1772 года командир эскадры Балтийского флота, в 1776 – 1770 годах – командир Азовской флотилии. С января 1783 года первый командир создаваемого на Черном и Азовском морях флота. В мае 1783 года вместе с контр-адмиралом Мекензи привел из Керчи в Ахтиарскую гавань эскадру кораблей Азовской флотилии, положившей начало Черноморского флота. Руководил строительством кораблей в Херсоне и адмиралтейством. Умер в Херсоне.

Козлянинов Тимофей Гаврилович (— - 1798) – вице-адмирал (1789). Учился в морском кадетском корпусе (1756 – 1760). В 1762 году послан в Англию для морской практики: плывал в Восточную Индию и Америку, в 1769 году находился на корабле «Не тронь меня» в эскадре контр-адмирала Эльфинстона, вышедшей в Средиземное море, затем переведен на корабль «Святослав». В 1770 году участвовал в сражениях при Наполи-ди-Романи и в Чесме. Командовал кораблем «Святослав», бомбардирским кораблем «Страшный», кораблем «Георгий Победоносец» и другими. В 1775 году с эскадрой контр-адмирала Елманова возвратился в Кронштадт. Неоднократно водил корабли в Средиземное море.

В 1782 году командирован в Азовскую флотилию, принял командование этой флотилией. В 1783 г., командуя бомбардирским кораблем «Азов», в отряде вице-адмирала Клокачева, перешел из Керчи в Ахтиарскую гавань, где принял участие в основании Севастополя. В 1784 году переведен в Санкт-Петербург. Командовал эскадрами, флотилиями, участвовал в морских сражениях на Балтийском море. С 1792 по 1796 год был членом адмиралтейств-коллегии. В 1797 году назначен главным командиром Архангельского порта. Умер в Архангельске.

Коняев Михаил Тимофеевич – капитан генерал-майорского ранга (1789). Учился в морской академии (1743 – 1751). Проходил службу на кораблях Балтийского флота, командовал кораблями разного ранга. В 1762 году участвовал в дворцовом перевороте, возведшим на престол Екатерину II, за что получил повышение в чине – капитан-лейтенанта и денежное вознаграждение. В 1770 году командуя кораблем «Граф Орлов» перешел из Архангельска в Кронштадт, оттуда в эскадре контр-адмирала Чичагова в Средиземное море, где в 1772 году руководил боем с турецкими кораблями в Патрессом заливе, в 1775 году возвратился в Кронштадт и продолжал службу и в 1782 году по болезни уволен от службы.

Кусаков Иван Саввич (— - 1801) – генерал-майор (1801). Учился в морском кадетском корпусе (1761 – 1768). В 1769 году на фрегате «Надежда Благополучия» в эскадре адмирала Спиридова перешел в Средиземное море, участвовал в морских сражениях. После возвращения в Кронштадт в 1775 году до 1779 года служил на кораблях Балтийского флота, а затем переведен в Азовскую флотилию, где командовал фрегатами и шхунами. В 1783 году назначен командиром фрегата № 9 («Поспешный») и в отряде вице-адмирала Клокачева перешел из Керчи в Ахтиарскую гавань и принял участие в строительстве Севастополя. До конца жизни служил на Черноморском флоте, занимая различные должности в Черноморском адмиралтействе. Умер в Николаеве.

Миних Христофор Антонович (Бухард Христоф) (1683 – 1767) – генерал-фельдмаршал (1782). По происхождению немец, на российской службе с 1721 года в должности инженер-генерала. С 1728 года генерал-губернатор Санкт-Петербургской губернии, Карелии и Финляндии. В 1732 году назначен президентом военной коллегии. В русско-турецкую войну 1735 – 1739 годах командовал войсками в Крыму и Бессарабии, затем назначен 1-м министром. В 1742 году попал под опалу и отправлен в ссылку, из которой возвратился в 1762 году по указанию Петра III.

Одинцов Иван Максимович (1802) – контр-адмирал (1801).

Учился в морском кадетском корпусе (1759 – 1762). Служил на кораблях Балтийского флота, участвовал в строительстве обсерватории в районе Архангельска, с 1772 по 1775 год находился в

Средиземном море. После возвращения в Кронштадт. В 1777 году командирован в Днепровский лиман для исследования местности с целью устройства порта и адмиралтейства (будущий Херсон). Осенью 1782 года, командуя двумя фрегатами, он прибыл в Ахтиарскую гавань для изучения условий зимовки, составления карты бухт и их промеров. В 1784 году командирован в Архангельск, откуда перешел в Кронштадт. В 1890 году, командуя кораблем, участвовал в красногорском сражении. За допущенную ошибку был предан суду. В 1795 году прощен и назначен управляющим штурманской ротой с окладом контр-адмирала.

Обольянинов Анисифор Артамонович – капитан 1-го ранга (1790). Учился в морском кадетском корпусе (1764 – 1775). В 1777 году переведен в Азовскую флотилию, а в 1780 году произведен в лейтенанты. Командовал шхуною «Вячеслав» и в 1783 году в отряде контр-адмирала Мекензи перешел из Керчи в Ахтиарскую гавань, где участвовал в основании Севастополя. В 1787 – 1790 годах участвовал в сражениях с турецкими кораблями в составе эскадры адмирала Ф.Ф.Ушакова. В 1798 году переведен на Балтийский флот и в 1799 году уволен от службы.

Орлов Алексей Григорьевич (1737 – 1808) – генерал-аншеф (1769). Один из главных участников дворцового переворота в 1762 году, возведшего на престол Екатерину II.

Во время русско-турецкой войны 1768 – 1774 годов командовал русской эскадрой в Средиземном море. За победу при Чесме в 1770 году получил право называться Чесменским. После выхода в отставку (1775) основал в Воронежской губернии конный завод, где была выведена порода лошадей – орловский рысак.

Палибин Никифор Львович – капитан бригадирского ранга (1777). Учился в морской академии (1742 – 1751). Служил на Балтийском флоте, неоднократно участвовал в перегоне кораблей из Архангельска в Кронштадт, командовал придворною яхтой. С 1770 по 1773 год находился в Средиземном море, участвуя в морских сражениях. С 1773 года командовал в Балтийском флоте кораблями разного ранга, галерной дивизией. В 1780 и 1781 годах командовал эскадрой в Лиссабоне, участвуя в «вооруженном нейтралитете». За упущение в командовании эскадрой в 1782 году уволен от службы.

Петр I Великий – Петр Алексеевич Романов (1672 – 1725) – русский царь с 1689 года, первый русский император с 1721 года.

Петр I – выдающийся государственный и военный деятель, полководец и дипломат. Осуществил ряд важнейших преобразований: организовал мануфактуру, оружейные и горные заводы, развил торговлю, создал Сенат, коллегии, ввел рекрутскую повинность, создал регулярную армию, флот и судостроение.

Поскочин Федор Васильевич - контр-адмирал (1799). Учился в морском кадетском корпусе (1771 – 1777). Участвовал в исследовании и описи Белого моря и перегоне кораблей из Архангельска в Кронштадт. В 1782 году переведен в Азовскую флотилию. В 1783 году командуя кораблем «Хотин», состоял в должности флаг-офицера у контр-адмирала Мекензи и перешел с отрядом Мекензи из Керчи в Ахтиарскую гавань и принял участие в основании Севастополя. Командовал кораблями разного ранга в Черноморском флоте, участвовал в сражениях с турецкими кораблями под командою Ушакова. С 1796 года занимал должность казначея в Черноморском адмиралтейском правлении. В 1799 году уволен от службы.

Потемкин Григорий Александрович (1739 – 1791) – генерал-фельдмаршал (1784) – дипломат, военный деятель. Участник дворцового переворота в 1762 году, возведшего на престол Екатерину II. Участник русско-турецкой войны 1768 – 1774 годов. С 1774 года вице-президент военной коллегии, с 1776 года генерал-губернатор Новороссийской, Азовской и Астраханской губерний. Способствовал освоению Северного причерноморья, дипломатическими методами добился присоединения Крыма к России, руководил строительством Черноморского флота. После присоединения Крыма к России получил титул «Светлейшего князя Таврического». С 1784 года президент военной коллегии, главнокомандующий русскими войсками в период русско-турецкой войны 1787 – 1791 годов.

Пустошкин Павел Васильевич (— - 1828) – вице-адмирал (1799). Учился в морском кадетском корпусе (1760 – 1766). В 1768 году переведен в Азовскую флотилию. В 1780 году возвратился на

Балтику, а в 1782 году вновь переведен в Азовскую флотилию. В 1783 году, командуя фрегатом «№ 13» («Победа»), служил флаг-капитаном у вице-адмирала Клокачева и перешел в отряде Клокачева из Керчи в Ахтиарскую гавань и принял участие в строительстве Севастополя. В 1787 году назначен командиром Таганрогского порта. В 1787 – 1791 годах в эскадре Ушакова участвовал в ряде сражений с турецким флотом. В 1795 году назначен командиром Николаевского порта. В 1799 году в составе эскадры Ушакова участвовал в штурме о-ва Корфу. В 1817 году ушел в отставку.

Сенявин Дмитрий Николаевич (1763 – 1831) – адмирал (1826). Учился в морском кадетском корпусе (1773 – 1780). Проходил службу на Балтийском флоте, участвовал в походе в Лиссабон в эскадре Палибина, выполнявшей задание «вооруженного нейтралитета». В 1782 году в чине лейтенанта переведен в Азовскую флотилию. Участвовал в переводе части кораблей Азовской флотилии в Ахтиарскую гавань и принял участие в строительстве Севастополя. Служил на Черноморском флоте, командуя кораблями разного ранга, в операции по штурму о-ва Корфу. В 1800 году назначен командиром Херсонского порта. В 1804 году назначен командиром Ревельского порта. Командовал эскадрой кораблей в Средиземном море. В 1830 году ушел в отставку.

Селиверстов Николай Федорович (— - 1787) – капитан-лейтенант (1786). Учился в морском кадетском корпусе (1768 – 1775). В 1776 году переведен в Азовскую флотилию. В 1783 году командовал шхуною «Победослав Дунайский» и в отряде вице-адмирала Клокачева перешел из Керчи в Ахтиарскую гавань и принял участие в строительстве Севастополя. В 1787 году командовал фрегатом «Крым», который в этом же году пропал без вести в Черном море со всей командой.

Спиридов Григорий Андреевич (1713 – 1790) – адмирал (1769). Морскую службу начал в 1723 году. Служил на Балтийском, Каспийском, Азовском и Белом морях. Участвовал в русско-турецкой войне 1735 – 1739 годах, в семилетней войне 1756 – 1763 годах. В 1762 году командовал Ревельской эскадрой. В 1763 – 1766 годах

занимал должности командира Кронштадского, Ревельского и снова Кронштадского портов.

Во время русско-турецкой войны 1768 – 1774 годов возглавил первую русскую эскадру, отправившуюся в Средиземное море. Руководил сражениями с турецким флотом, в том числе и в Чесменском бою в 1770 году, за что был награжден. В 1771 – 1773 годах командовал эскадрами в Средиземном и Эгейском морях. В 1773 году по болезни ушел в отставку.

Твертинов Алексей Владимирович (— - 1798) – генерал-майор (1796). Учился в морском кадетском корпусе (1759 – 1766). В 1769 году переведен в Азовскую флотилию. Командовал военными лодками, транспортами, фрегатами, корветами, совершая походы по Азовскому и Черному морях. В 1779 году назначен командиром фрегата № 10 («Крым») и в 1783 году в отряде контр-адмирала Мекензи перешел из Керчи в Ахтиарскую гавань и принял участие в строительстве Севастополя. С 1787 года занимал руководящие должности в Черноморском адмиралтействе.

Цвелинов Степан Григорьевич (— - 1783) – капитан-лейтенант (1782). Учился в морском кадетском корпусе (1763 – 1771). В 1773 году на фрегате «Павел» сделал переход из Архангельска в Кронштадт, а оттуда в эскадре контр-адмирала Грейга в Средиземное море. После возвращения в Кронштадт в 1776 году переведен в Азовскую флотилию. Назначен в 1777 году командиром шхуны «Измаил», на которой в 1783 году в отряде вице-адмирала Клокачева перешел из Керчи в Ахтиарскую гавань и принял участие в строительстве Севастополя.

Чернышев Иван Гаврилович (— - 1797) – вице-президент адмиралтейств-коллегии (1769) при президенте этого ведомства великого князя Павла Петровича, назначенного на эту должность в 8-летнем возрасте. Фактически Чернышев осуществлял руководство флотскими делами тех лет и единственный имел воинское звание генерал-фельдмаршала от флота (1796). До назначения в 1763 году членом адмиралтейств-коллегии и изменения присвоенного ему ранее звания генерал-поручика на вице-адмирала он занимал многие должности: министра, посланника в Дрездене, Вене и Париже, главным директором в комиссии по коммерции и мануфактуре,

чрезвычайным и полномочным послом в Аугсоре на генеральном мирном конгрессе. Умер в Риме.

Щербачев Иван Петрович – капитан 2-го ранга (1784). Учился в морском кадетском корпусе (1762 – 1765). В эскадре контр-адмирала Грейга в 1773 году перешел в Средиземное море, откуда возвратился в 1775 году. Командовал в Балтийском флоте пинком, а затем придворною яхтою. В 1779 году после присвоения звания лейтенант, переведен в Азовскую флотилию. Проходил службу в Херсоне. В 1782 году, командуя фрегатом № 11 («Храбрый») в отряде Одинцова, прибыл из Херсона в Ахтиарскую гавань и принял участие в описи бухт, производстве промера глубин и составлении карты гавани. В декабре 1784 года уволен от службы.

Эльфинстон Джон – контр-адмирал (1769). Принят на российскую службу в 1769 году, имея свой флаг на корабле «Не тронь меня», командуя эскадрой вышел в Средиземное море. В 1770 году поднял свой флаг на корабле «Святослав» и в середине мая прибыл в Средиземное море, где начал бой с турецкой эскадрой у крепости Наполи-ди-Романи, а затем в Хиосском сражении и Чесменском бою.

В октябре 1770 года из-за неправильных действий произошло крушение корабля «Святослав», после чего он перенес свой флаг на корабль «Не тронь меня». В апреле по рекомендации графа Орлова был отозван в Санкт-Петербург и уволен от службы.

Юрасов Степан Никитович – капитан 2-го ранга (1785). Учился в морском кадетском корпусе (1763 – 1768). В 1770 году перешел на корабле «Всеволод» в эскадре контр-адмирала Арфа в Средиземное море, откуда возвратился в 1775 году в Кронштадт, участвовал в перегоне кораблей из Архангельска в Кронштадт. В 1779 году переведен в Азовскую флотилию. Командуя фрегатом № 8 («Осторожный») перешел из Херсона в Ахтиарскую гавань в отряде Одинцова, где участвовал в составлении карты гавани и промерах ее глубин. с 1785 года – контролер черноморского адмиралтейского правления. В 1793 году уволен от службы.

Рекомендуемая литература

- Аммон Г.А. Морские памятные даты.- М., 1987
- Аркас З. Действие Черноморского флота с 1798 по1806, Одесса, 1863
- Ванеев Г.И. Севастополь, страницы истории, 1783 – 1983.- Симф.: «Таврия», 1983
- Веселаго Ф.Ф. Материал для истории русского флота, т.11,12,13
- Веселаго Ф.Ф. Список русских военных судов с 1668 по 1860, СПб, 1872
- Головачев. История Севастополя как русского порта, СПб, 1871
- Гончаров В. Адмирал Сенявин, М-Лд, 1945
- Достойный поклонения, Симф., «Таврия», 1996
- Записки Одесского общества истории и древностей, Одесса, т.12, 1881
- История города-героя Севастополя, Киев, 1960
- История городов и сел УССР, Крымская обл.,Киев, 1974
- Исторические улицы и памятники Севастополя, Симф., «Таврия», 1996
- Криницын Ф.С. Чесменская победа, Лд, 1944
- Ляхович А.А. и др. У карты Севастополя, Симф., «Таврия», 1983
- Медведева И.Н. Таврида, Лд, 1956
- Мязговский Е.А. История Черноморского флота с 1696 по 1912, СПб, 1914
- Общий морской список, ч. 2,3,4,5,6, СПб, 1885-1892
- О праве морского ведомства на земли в Севастополе. сост. Каллистров, Сев. 1908
- Семи́н Р.И. Севастополь, М., 1955
- Скаловский П. Жизнь адмирала Ушакова, СП. , 1856
- Шагин, Чесма в №6 1996 г. роман-газета.
- Энциклопедия военных и морских наук, СПб, 1883

**Владимир Степанович
УСОЛЬЦЕВ**
Член Севастопольской ассоциации «МОРСКОЕ СОБРАНИЕ»,
ветеран труда ОАО «Севморзавод»

Фома Фомич Мекензи

Набор
В.В. Холманова

Компьютерная верстка
А.И. Медведева

Корректор
З.Д. Лубнина

Редактор
В.С. Домашенко

Иллюстрации
О.Н. Самойловой

Отпечатано в типографии «**Арт-Принт**» ОАО «Севморзавод»
99001, г. Севастополь, ул. Героев Севастополя, 13
тел. (0692) 461-561

Бумага офсетная. Гарнитура «Aryal».